

М. В. ШИДЛОВСКИЙ

Особенности распространения закавказского хомяка
(*Mesocricetus brandti* Nehr.) по Кавказскому
перешейку

Хомяки принадлежат к одной из наиболее древних групп млекопитающих из отряда грызунов. Ближайшие предки современных видов хомяков известны из олигоцена, а с плиоцена современный хомяк дожил до нашей эпохи почти в неизменном виде (Серебровский, 20: 43,65), представляя собой реликт третичной фауны.

Систематика современных хомяков еще недостаточно разработана не только в отношении видов и подвидов, но и в отношении высших категорий — родов, подродов и т. д. Интересующая нас в данном случае группа *Mesocricetus* некоторыми авторами (Сатунин, 18: 31; Миллер, 11: 605; Виноградов 6: 47) принимается в родовом значении, а иными (Nehring, 12: 494; Аргиропуло, 1: 244, 2: 136 и 3: 59; Neuhäuser, 14: 169) — в значении подродовом, в составе рода *Cricetus*.

Аналогичная картина незаконченной дискуссии имеет место и в отношении видовой номенклатуры. Видовое название *C. brandti* Nehr., продержавшееся свыше 30 лет (Nehring, 12: 390), некоторыми авторами (Аргиропуло, 1: 244, 2: 136, 3: 59; Neuhäuser, 14: 169.) переносится в синонимы к *C. auratus* Waterhouse (5: 445), описанному из Сирии (Алеппо).

Насколько правильно отождествление этих видов, покажут будущие исследования. В настоящее время это отождествление представляется в значительной мере малообоснованным, поскольку каждый из вышеназванных авторов не располагал достаточным материалом для решения этого вопроса.

Однако, чтобы не останавливаться на нем, как на неимеющем существенного значения для содержания настоящей статьи, условимся именовать нашего хомяка *Mesocricetus brandti* Nehr., оставляя в стороне вопрос о степени родства этого вида с *Mesocricetus auratus* Waterh., и перейдем к его распространению на Кавказском перешейке.

В результате исследований последних лет получен ряд новых данных по распространению *Mesocricetus brandti* по Кавказу. Здесь имеются в виду: трехлетние исследования Арм. Филиала АН СССР

(1937—1939), двухлетние исследования Груз. Филиала АН СССР (1938—1939) и отдельные сведения (Воронов, 7:316; Чхиквишвили и Пхакадзе, 22:81), которые вместе с прежними материалами, хранящимися в музеях СССР (ЗИН АН; ЗМ МГУ; Музей Грузии и др.) дают ясную картину распространения этого вида. Фактический материал в виде законсервированных тушек, набитых шкурок и черепов имеется из следующих географических точек (в скобках показано место хранения материала):

Армянская ССР

1. Амамлы, Спитакск. р.	(Арм.ФАН)
2. Амасия, Амасийск. р.	(" ")
3. Ардяныч, Красносельск. р.	(" ")
4. Ардви, Алавердск. р.	(" ")
5. Бабаджан, Басаргечарск. р.	(Арм.ФАН)
6. Гора Багудаг, Севанск. р.	(" " и МГУ)
7. Басаргечар, Басаргечарск. р.	(" ")
8. Дюз-Хараба, Гукасянск. р.	(Музей Грузии)
9. Загалу, Басаргечарск. р.	(Арм.ФАН и МГУ)
10. Карал, Спитакск. р.	(Музей Грузии)
11. Качаган, Алавердск. р.	(Арм.ФАН)
12. Ленинанкан	(ЗИН АН)
13. Мгарт, Алавердский р.	(Арм.ФАН)
14. Налбанд, Спитакск. р.	(ЗИН АН)
15. Палутли, Гукасянск. р.	(Арм.ФАН)
16. Памб, Алагезск. р.	(Музей Грузии)
17. Привольное, Калининск. р.	(Арм.ФАН)
18. Сарайбулаг, Вединск. р.	(Арм.ФАН)
19. Сатанахач, Басаргечарск. р.	(Арм.ФАН и МГУ)
20. Севан (Еленовка), Севанск. р.	(Арм.ФАН и ЗИН)
21. Фонтан, Ахтинск. р.	(Музей Грузии)
22. Узунлар, Алавердск. р.	(Арм.ФАН)
23. Халжи-Халил, Алагезск. р.	(" ")
24. Ором, Артикск. р.	(Музей Грузии)
25. Шорджа, Красносельск. р.	(" ")

Грузинская ССР

1. Ахалкалаки, Ахалкалакск. р.	(Музей Грузии)
2. Богдановка, Богдановск. р.	(ЗИН АН)
3. Вачиан, Ахалкалакск. р.	(Музей Грузии)
4. Ефремовка, Богдановск. р.	(Музей Грузии)
5. Караязы, Караязск. р.	(" ")
6. Карзах, Ахалкалакск. р.	(Музей Грузии)

7. Каспи, Каспск. р.	(Груз. Ун-т)
8. Качрети, Гурджаанск. р.	(Груз.ФАН)
9. Люксембурги, Люксемб. р.	(Музей Грузии)
10. Орловка, Богдановск. р.	(Музей Грузии)
11. Родионовка, Богдановск. р.	(" ")
12. Табахмела, Тбилисс. р.	(" ")
13. Табицкури, Боржомск. р.	(" " и ЗИН)
14. Тбилиси	(ЗИН АН)
15. Троицкое, Богдановск. р.	(Музей Грузии)
16. Цалка, Цалкинск. р.	(Груз.ФАН)
17. Цхнети, Тбилисс. р.	(Музей Грузии)
18. Шираки, Цит-Цкаройский р.	(Груз. Ун-т)

Азербайджанская ССР

1. Басарклар, Курдистан	(МГУ)
2. Геворкован, (Скобелевка), АОН Карабаха	(Музей Грузии)
3. Келакан, Зувандск. р.	(ЗИН)
4. Космальян, " "	(")
5. Кышлаг, " "	(")
6. Патони, " "	(")
7. Разгов, " "	(")
8. Ханазак, АОН Карабаха	(Музей Грузии)
9. Хевери, Зувандск. р.	(ЗИН)
10. Ходжадой, Зувандск. р.	(Аз. СТАЗР)

Дагестанская АССР

1. Буйнаки	(Музей Грузии)
2. Буглень (в 10 км южнее Буйнакска)	(Воронов)
3. Наскенд (35 км восточнее Гуниба)	(Музей Грузии)
4. Чир-Юрт (на реке Сулак)	(" ")

Т у р ц и я

1. Гора Арарат (2.300 м)	(ЗИН)
2. Дигор (близ Ани)	(")
3. Казикопорань	(")
4. Сардар-булаг	(")

При взгляде на карту с показанием перечисленных местонахождений обращает на себя внимание своеобразная их группировка. Основной массив ареала распространения располагается в горной зоне Северо-Западной Армении и в Джавахетии (Грузия). От этого массива одна ветвь тянется в направлении на восток через Тбилиси и Каспи в Кахетию до Ширакской степи и другая—на юго-восток

через подножье Алагеза и присеванские районы (вокруг озера Севан) в Зангезур и до Карабаха¹.

В стороне от этого массива располагаются две обособленные группы местонахождений: одна—на юго-востоке, в горном Талыше (Зувандский р.) и другая—на северо-востоке, в предгорном Дагестане, на юге и на западе от Махач-Кала. Большая часть местонахождений последней группы (Наскенд, Буйнаки, Чир-юрт) открыты экспедицией б. Земской Опытной Станции по изучению грызунов Закавказья в 1916 г., а пункт Буглень, Буйнакского района, установлен А. Г. Вороновым (7: 316) при работах по наблюдению над общественной полевкой.

За пределами СССР известные пока местонахождения в Турции и Иране располагаются недалеко от государственной границы и примыкают в общем к основному массиву ареала.

При такой разорванности ареала, естественно, возникают два вопроса: 1) тождественны ли между собою представители всех частей ареала, т. е. имеем ли мы дело с одним видом или разными видами, и 2) если они тождественны, то нет ли территориальной связи с этими частями ареала, не заполненной еще документальными данными.

Первый вопрос тем более уместен, что хомяк из присеванской части ареала (Сатанахач, Бабаджан и др.) был выделен в особый вид *Mesocricetus koenigi* Sat. Сатуниным (18: 301). Приводимые далее Сатуниным (19: 36, 37) сравнительные морфологические данные для разных видов рода *Mesocricetus* Кавказа дают основание к ревизии материалов с точки зрения подвидовой дифференцировки. Однако, для данной статьи это существенного значения не имеет и будет сделано в другом месте. Что же касается вопроса о видах, к которым могут быть отнесены хомяки из перечисленных выше местонахождений, то просмотр наличного материала убеждает нас в его видовом тождестве и принадлежности к виду *Mesocricetus brandti*. Отнесение, согласно определения А. Н. Формозова, к этому же виду выпавших из нашего просмотра экземпляров Воронова (7: 316) подтверждается географическими и экологическими признаками. В другом случае, касающемся непросмотренных нами также экземпляров С. И. Огнева из Хасав-юрта (в 25 клм западнее Чир-юрта), возникает некоторая неопределенность, поскольку названный автор отнес их

¹ После оформления этой статьи хомяк был обнаружен в Зангезуре по обеим сторонам Зангезурского (или Конгуро-Алангезского) хребта (Кочбек, Борисовка, сел. Базарчай) и далее на восток—сел. Бриагот, близ Сисавана. В Грузии новые местонахождения хомяка установлены на западе Джавахетского плато, близ Ахалдихе (сел. Пореха).

и *Mesocricetus nigriculus* Nehr., хотя и отметил, что „хомячки, пойманные близ Хасав-юрта, несколько отличаются от кабардинских: у них бока тела светлее, окраска их серо-белая, вследствие значительного развития светлой расцветки боков, на брюхе остается только узкая средняя полоска серо-черноватого меха“; и далее: „область груди интенсивнее и чернее брюха. По перечисленным признакам дагестанские хомячки представляют как бы некоторый переход к закавказским представителям рода *Mesocricetus*“ (15: 24). Приведенная характеристика и близость местонахождения экземпляров С. И. Огнева к дагестанской части ареала *Mesocricetus brandti* наводит на мысль об их идентичности с этим видом.

Касаясь далее других сторон характеристики этого вида, остановимся на вертикальном его распространении и некоторых биологических моментах.

В вертикальном направлении закавказский хомяк обитает на различных высотных зонах в пределах от 300 до 2.400 м н. ур. моря. Чаще всего он встречается на высоте 1200—2000 метров, какая высота может считаться оптимальной. Наивысшая точка местонахождения указана К. А. Сатуниным на высоте 2.400 м (8.000'). Ниже 890 м хомяк встречается уже реже, чем на оптимальной высоте. Наиболее низко расположены местонахождения: Караязы (300 м), Каспи (540 м), окр. Тбилиси (500—700 м)—в Грузии, Чир-юрт (400 м) и Хасав-юрт—в Дагестане. Однако, достойно внимания то, что наименьшие высоты приурочены не к основному массиву ареала, а к восточной (кахетинской) его ветви и к дагестанской колонии.

Столь широкая амплитуда высотных колебаний является характерной, связанные с этими колебаниями изменения атмосферного давления, повидимому, не являются сколько-нибудь ограничивающим фактором в жизни закавказского хомяка, однако при сопоставлении высотных зон с климатическими и геоботаническими выявляется определенная экологическая закономерность в его распространении.

Прежде всего бросается в глаза известное однообразие природного ландшафта в различных частях ареала. Типичным ландшафтом для основного массива является горная степь с относительно сухим климатом. Среди растительных сообществ на целинных землях преобладают разнотравно-злаковые группировки; имеются значительные площади зерновых культур. Заметно преобладание численности хомяка на пашнях по сравнению с целинными землями и на легких склонах—преимущественно перед низинами. В аналогичных условиях хомяк встречается в присеванской и зангезурской ветви ареала примерно в одинаковой высотной зоне. Тот же ксерофитно-степной ландшафт характерен для хомяка и в кахетинской ветви основного массива ареала, но только на значительно меньшей высоте (300—800 м)—Качрети, Ширази, Каспи, Караязы, Люксем-

бурги). Климат здесь более тёплый, зима значительно короче. Зувандская колония закавказского хомяка нашла там аналогичные горные ксерофитно-степные условия для существования с характерными нагорно ксерофитными растительными ассоциациями. Все известные местонахождения закавказского хомяка в Зуванде расположены в пределах флористического Иранского округа Гроссгейма (8:224). Дагестанский участок ареала расположен на различных высотах в пределах также сравнительно очень большой амплитуды, от 400 до 1500 м н. ур. моря. Однако повсюду, как и во всех других участках, природные условия характеризуются подобным же нагорно или предгорно-степным ксерофитным ландшафтом.

Из наблюдений в различных местах ареала выявляется строго стенобионтный характер закавказского хомяка. Сколько-нибудь повышенная влажность или близость грунтовых вод исключают его нахождение в таких местах. Характерным примером этого может служить Степанаванский и Калининский районы Армении, где хомяк занимает достаточно сухие места, распространяясь к северу от р. Дзорагет узкой подковой в обход гор [Леджан и Айдарбек, от с. Привольное до с. Узунлар. На территории, расположенной на юг от этой реки, вплоть до Безобдальского хребта и Лорийской степи, западнее линии Степанаван—Калинино, нигде следов присутствия хомяка не обнаружено. Объяснение этого факта приходится искать в сравнительно сыром климате этих мест, значительной заболоченности, близости грунтовых вод и почти полном отсутствии сухих ксерофитных участков. Аналогичная картина наблюдалась в северо-западном углу Армении, в районах Амасийском и Гукасянском. Хомяк там был встречен на сухих всхолмлениях у Амасии и Палутли и вовсе не найден у Гёлли и Кайкули, расположенных в сравнительно сырой субальпийской зоне. Еще одним примером может служить Красносельский район Армении, примыкающий к оз. Севан с северо-востока. Хомяк здесь встречается от побережья Севана (Шорджа, Арданыч, Ахбулаг) до Шахдагского хребта, но за перевал не переходит и вновь появляется на юго-западном склоне Мургозского хребта (с. Туджур). И в этом примере объяснение отсутствия хомяка на северо-восточном склоне Шахдагского хребта кроется в повышенной влажности этого склона против ксерофитных юго-западных склонов названных хребтов.

Биологические свойства закавказского хомяка представляются достаточно стойкими. Раскопка нор в различных местах ареала и на различных высотах показывает однообразие их строения. Жилые камеры и кладовые расположены обыкновенно на глубине 1 м от поверхности земли в сухом подпочвенном слое. Нора имеет обычно один выход на поверхность, представляющий отвесный цилиндрический ход глубиной от 25 до 70 см. Невдалеке от этого

выхода имеется холмик земли, представляющий собою выбросы подпочвенного слоя. Обычная твердость слоя земли, в котором хомяк роет нору, свидетельствует о больших рюющих способностях хомяка. Забитые земляными пробками расширения, сплошь заполненные перепрелым зерном, шелухой или экскрементами, свидетельствуют о многолетнем сроке пользования норой, может быть, целым рядом поколений. В резком противоречии с этим стоит мнение Воронова (7:316), будто хомяк этого вида в Дагестане (окр. с. Буглень) предпочитает занимать чужие норы, даже полевков, и легко уживается с полевыми. Наши данные из Дагестана (село Наскенд, Буйнаки) не подтверждают этих наблюдений и целиком совпадают с данными по Армении. Вместо предполагаемого А. Г. Вороновым симбиоза с полевкой имеет место антагонизм. Хомяк обычно нападает на встретившуюся полевку и охотно с'едает ее.

Период спячки хомяка находится в прямой зависимости от высотной зоны его обитания. В то время как в нагорной Армении он залегает в спячку в конце октября или в первой декаде ноября—в Кахетии (Кагрети) он был выкопан в полубодравшем состоянии с небольшим запасом свежей травы в первой декаде декабря 1939 г.

В общем, сколько-нибудь заметной разницы в биологических свойствах закавказского хомяка из различных мест ареала не наблюдается, исключая реакции на понижение температуры в зимние месяцы.

Второй вопрос представляется более трудным. Если в отношении Талышинской (Зувандской) части ареала можно с известной долей уверенности, благодаря сходству ландшафтов, предполагать наличие непрерывной связи ее с Карабахом и Зангезуром через Северный Иран, то между кахетинской ветвью и дагестанской частью ареала или между последней и талышинской—трудно установить связь через высокие горные хребты и лесные зоны с несвойственным для хомяка этого вида климатом в первом случае и через столь же несвойственную для него Куринскую низменность. Остается для поисков третий возможный путь—связь по сухим предгорьям восточного отрога Большого Кавказа через Турут-Сарыджу, Боздаг, Кабристан и уходящие к северу предгорья Кубы и Дагестана. На протяжении этой дуги экологические условия, соответствующие биологическому характеру хомяка, имеются в достатке. Однако, к настоящему времени этот возможный путь связи ничем не подтвержден и в силу этого представляется в известной мере сомнительным.

Ареал распространения *Mesocricetus brandti* при этих обстоятельствах выглядит разорванным на части без видимой взаимной связи между ними в данный период времени. Между тем, эта разорван-

ность не может мыслиться постоянной в прошлом, когда в течение одной или нескольких эпох истории Кавказа, несомненно, имели место условия, благоприятствовавшие расцвету и широкому распространению данного вида. Климатические условия этого периода расцвета должны были, вероятно, походить на те же из современных, которые мы наблюдаем, напр., в ксерофитной степи Налбандской котловины в Армении, где хомяк, повидимому, не испытывает какого-либо угнетения и стоит на большой высоте своей численности. Возможно, что период расцвета жизни хомяка приурочен был к одному из межледниковых периодов и вряд ли уходил далеко вглубь истории Кавказа, поскольку представители отдельных частей ареала сохраняют полностью свои характерные общие черты.

Возникший, таким образом, вопрос об истории *Mesocricetus brandti* на Кавказе легче всего мог бы быть решен палеонтологическим методом, но здесь со всем сожалением приходится констатировать беспомощность палеонтологической науки, не располагающей пока необходимыми данными в этой области. Все ее богатства в отношении *Mesocricetus* на Кавказе ограничиваются только одним фрагментом черепа, добытого близ Баку у с. Бинагады в пластах битума миндель-рисского возраста и описанного в 1939 году А. И. Аргиропуло (4: 76) как *Mesocricetus raddei planicola* sbsp. n.

О времени появления *Mesocricetus* на Кавказе дает некоторое представление историческая геология Кавказа. Начало проникновения этого грызуна из южнее расположенных областей Малой Азии можно отнести, в согласии с мнением Сатунина (18: 78—94), к концу миоцена (меотический век) или к началу плиоцена, т. е. к тому времени, когда Кавказ уже слился с малоазийской сушей. Места современного распространения обоих видов *Mesocricetus* — *M. raddei* Nehr. и *M. brandti* почти целиком совпадают с системой третичной складчатости. Это хорошо видно при наложении наших данных хотя бы на тектоническую карту Армений Феликса Освальда (16). Климатические условия того времени, способствовавшие, по А. А. Гроссгейму (9: 178, 179), формированию ксерофильной флоры, для хомяков рода *Mesocricetus* были, несомненно, также благоприятны.

Проникновение к нам обоих видов хомяков произошло, повидимому, не одновременно. Судя по тому, что *M. raddei* в современную нам эпоху является реликтом на Кавказе с довольно узким ареалом распространения (Нагорный Дагестан и Ставропольская возвышенность) и не смешался с *M. brandti*, несмотря на частичное совпадение ареалов теперь и, особенно, в прошлом, правильнее считать, что именно *M. raddei* проник на Кавказ первым. Бинагадинская находка указывает на значительно более широкий ареал его распространения в прошлом. Через неопределенный промежуток времени

за ним, также с юга, стал проникать на Кавказ *Mesocricetus brandti* и успел уже пережить период расцвета и впасть в относительную депрессию, выразившуюся в разрыве ареала в современную нам эпоху.

Результаты нашего анализа приводят к следующим выводам:

1) Хомяки из Закавказья принадлежат к одному виду *Mesocricetus brandti* Nehr.

2) К этому же виду относится дагестанская колония хомяков из местностей Наскенд, Буйнаки, Буглень, Чир-юрт и, вероятно, Хасав-юрт.

3) Дальнейшее систематическое изучение материалов может привести к внутривидовой дифференцировке на низшие систематические категории.

4) Разорванность ареала *M. brandti* объясняется в основном историческими причинами.

5) Не исключена возможность ныне существующей связи между кахетинской ветвью ареала и дагестанской колонией через Турут-Сарыджу, горы Боздаг и, далее на восток, через Кабристан и предгорья Кубы и Дагестана.

6) На основании современного распространения *M. brandti* и близких форм на Кавказе и в Малой Азии и геологической истории этой части суши южное происхождение данного вида можно считать бесспорным.

7) Время проникновения *M. brandti* на Кавказ и динамика его жизни здесь могут быть выяснены только с обогащением науки палеонтологическими данными.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Аргиропуло, А. И. 1932. Роды и виды хомяков (Cricetinae) Палеарктики.—Тр. Зоол. Ин-та АН СССР. I.
2. Argypulo, A. I. 1933. Die Gattungen und Arten der Hamster (Cricetinae Murray, 1866) der Palaearktik.—Zeitschr. für Säugetierkunde, VIII. 3.
3. Аргиропуло, А. И. 1937. Каталог грызунов Кавказа.—Тр. Азерб. Филиала АН СССР. XX.
4. Богачев, А. В. и Аргиропуло, А. И. 1939. Четвертичная фауна Апшеронских отложений битума (кира)—Природа, 6.
5. Waterhouse 1839. Ann. Mag. Nat. Hist., 4.
6. Виноградов, Б. С. 1933. Млекопитающие СССР, грызуны. Опред. АН. СССР.
7. Воронов, А. Г. 1935. Некоторые наблюдения над деятельностью общественной полевки (*Microtus socialis*) на пастбищах предгорного Дагестана.—Бюлл. Моск. Общ. Исп. Прир. Отд. биологии, т. XIV (6).
8. Гроссгейм, А. А. 1926. Флора Талыша. Тифлис.
9. " 1936. Анализ флоры Кавказа. Баку.
10. Мензбир, М. А. 1934. Очерк истории фауны европейской части СССР. М.—Л. стр.: 69, 72, 90, 92, 120, 192.
11. Miller, G. S. 1912. Catalogue of the Mammals of Western Europa. London.

12. Nehring, A. 1898. Über *Cricetus*, *Cricetulus* und *Mesocricetus* n. subg.—Zool. Anz. XXI.
13. " 1898. Die gruppe der *Mesocricetus*—Arten.—Archiv für Naturgeschichte.
14. Neuhäuser, G. 1936. Die Muriden von Kleinasien.—Zeltshr. für Säugetierkunde, XI, 2.
15. Огнев, С. И. 1924. Грызуны Северного Кавказа. Ростов/Д.
16. Освальд 1916. К истории тектонического развития армянского нагорья.—Изв. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., т. XXIX, 2.
17. Satunin, K. A. 1900. Die Kaukasischen *Mesocricetus*—Arten, nebst Beschreibung einer neuer Art: *Mesocricetus Königi* sp. n., Zool. Anz., XXIII.
18. Сатунин, К. А. 1901. О млекопитающих степей Северо-Восточного Кавказа.—Изв. Кавк. Музея, I, вып. 4.
19. " 1903. Диагнозы новых закавказских млекопитающих, описанных за период времени 1895—1902 г.г.—Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. XXIV, 2.
20. Серебровский, В. П. 1936. Очерк третичной истории наземной фауны СССР.—Животный мир СССР. АН СССР.
21. Туров, С. С. и Турова-Морозова, Л. Г. 1928. Материалы по изучению млекопитающих Сев. Кавказа и Закавказья.—Изв. Горск. Пед. Ин-та, V.
22. Чхиквишвили, И. Д. и Пхакадзе, В. А. 1936. Материалы к познанию вредных для сельского хозяйства грызунов, распространенных в районе Каспи.—Вестн. Груз. Гос. С.-Х. Ин-та, 1 (5).

